

— Что за слабость? Разве можно быть слабым? Если у маленького лягушонка почки слабые, как же он станет настоящим мачо?

Ань И, услышав это, на несколько секунд замешкался, не решаясь дать ответ — всё-таки на кону стояло мужское достоинство. На другом конце провода Хо Бэйсин мгновенно помрачнел, его пальцы правой руки машинально затеребили край одежды из-за привычки курить.

— Жена, ты меня не любишь.

Ань И опешил от сурового тона Хо Бэйсина. Он впервые слышал, чтобы тот говорил так серьёзно. Обычно голос Хо Бэйсина звучал простодушно, словно он был огромным псом, резвящимся на лужайке без всякого присмотра. Сейчас же тон изменился — видимо, что-то пошло не по его плану, и в нём проснулся капризный ребёнок.

Ань И вырос в глухой горной деревушке, где чувства было принято держать при себе. Разве можно так запросто разбрасываться словами о любви? Сказать пару ласковых для успокоения — это одно, но когда приходится повторять такое постоянно, он сам начинал чувствовать неловкость. Он потёр разгорячённые уши и ответил тише:

— С чего ты взял... Кто сказал, что я тебя не люблю?

Просто настоящий мачо не может быть со слабыми почками. Искренность маленького лягушонка перед тобой видна небесам, в ней полно отцовской любви! Разве можно так легко взять и перечеркнуть её одними словами?

Хо Бэйсин не унимался:

— Тогда скажи: ты любишь меня больше всех на свете, ты меня обожаешь!

Стоило ему вспомнить фотографию, присланную Чжао Нинчжо, как внутри всё закипело от беспокойства. Он не мог совладать с эмоциями, а учитывая, что его психологический возраст сейчас варьировался от пяти до восьми лет, самоконтроль был практически невозможен.

У Ань И запылали щёки. Дома, когда они были одни, это было одно, но сейчас он на работе, среди бела дня, а за дверью — шумный мир тщеславия. Даже если между ними не было глубоких чувств, Ань И всё равно было не по себе. Он пробормотал:

— Приду домой — скажу.

Хо Бэйсин нахмурился, глядя на двух влюблённых пташек на дереве. Ему хотелось одну зашвырнуть на юг, а другую на север.

— Нет, — упрямо заявил он, — я хочу услышать сейчас. И назови меня моим ласковым прозвищем!

Любовь не терпит ожидания. Назови меня своим сокровищем прямо сейчас. Хо Бэйсин был непреклонен, и Ань И понимал, что если не сдастся, тот не отступит. У парня проснулся собачий нрав, и Ань И понял, что отказать не получится. Покраснев до корней волос, он почувствовал, что лицо вот-вот вспыхнет. Оглядевшись по сторонам, чтобы никто не проходил мимо двери, он, запинаясь и теребя складки на брюках, прошептал:

— Люблю тебя больше всех на свете, обожаю тебя.

Хо Бэйсин:

— Кого обожаешь?!

Ань И:

— Хо Дабао.

Ярость, бушевавшая в Хо Бэйсине, мгновенно улетучилась, будто его окатили ледяной водой. Огромное пламя сменилось робким огоньком, на лице снова засияла глуповатая улыбка. Он начал сюсюкать в телефон, и если бы у него был хвост, он бы уже вовсю им вилял.

— Жена, я тоже тебя больше всех люблю.

Он проснулся рано утром и не нашёл Ань И рядом. За те несколько месяцев, что они были женаты, он привык каждое утро видеть супруга, и сегодня ему было очень непривычно. Дядя Чжун сказал, что жена ушла на работу, и даже после бассейна, вернувшись к обеду, Хо Бэйсин не застал его дома.

Хо Бэйсин спросил в трубку:

— Жена, когда ты вернёшься?

Ань И не знал, что ещё запланировали организаторы для их студии, поэтому назвал время с запасом:

— Думаю, буду дома к ужину.

Сейчас было ещё не час дня, до ужина оставалось полдня. Ань И посчитал, что этого времени должно хватить.

— Хорошо, тогда я буду ждать тебя дома, — сказал Хо Бэйсин и добавил: — Если к тебе подойдёт какая-нибудь девушка, не забудь сказать, что у тебя слабые почки.

Ань И: ...

Кто вообще будет такое говорить?!

Дождавшись, пока Ань И попрощается, Хо Бэйсин с неохотой повесил трубку. Как только связь прервалась, сообщения в WeChat посыпались одно за другим.

Чжао Нинчжо: Твоя жена тебя бросила~

Чжао Нинчжо: Твоя жена тебя бросила~

Чжао Нинчжо: Твоя жена тебя бросила~

Чжао Нинчжо: Твоя жена тебя бросила~

Хо Бэйсин прищурился, глядя на экран. Чжао Нинчжо на другом конце продолжал издеваться:

Чжао Нинчжо: Твоя жена тебя бросила~

Отправка не удалась: вы больше не друзья.

Чжао Нинчжо: ...

А как же клятва быть друзьями навек?! Ну ты и неженка. Так тебе и надо, раз жена тебя бросила!

Повесив трубку, Ань И вышел из лестничной клетки. Линь Цзю, увидев его, подошёл ближе. Ань И огляделся, не заметив Гу Линлин, и спросил:

— Где Гу Линлин?

Линь Цзю объяснил:

— Ей только что пришло сообщение, что организаторы распределяют задачи для студий. В главном зале никого из наших не было, она побежала туда, чтобы получить информацию, а мне велела ждать тебя здесь, чтобы мы потом вместе к ней подошли.

Ань И кивнул, и они направились в зал, где принимали представителей студий. Войдя, они обнаружили, что просторный холл, в котором раньше стояло лишь несколько диванов, теперь

был заставлен столами. Внутри было три группы людей, не считая персонала и организаторов. Зал был огромным, но из-за наплыва людей казался тесным.

Больше всего народа толпилось у ассистента креативного директора бренда. Он, похоже, проводил отбор: перед ним выстроилась длинная очередь, все судорожно листали телефоны, показывая сохранённые работы своих студий. Те, кто проходил отбор, шли к длинному столу заполнять анкеты, остальные уходили восвояси.

Поток людей был очевиден: большинство уходили, и лишь немногие заполняли бумаги. А то, что людей там всё равно было много, объяснялось тем, что студии приходили полными составами.

В отличие от них, в студии Розовый кристалл девичьих сердец было всего три человека — от директора до уборщика. Использовали людей по максимуму.

Ань И и Линь Цзю не нашли в толпе Гу Линлин, а значит, её уже оценили. Оба нервно сглотнули — возникло ощущение, будто они ждут результатов экзамена.

Ань И спросил:

— Как думаешь, мы прошли?

Линь Цзю ответил вопросом на вопрос:

— А ты как думаешь?

Ань И:

— Думаю, нам стоит быть увереннее.

Линь Цзю:

— Ты хочешь сказать, что Гу Линлин проявила благоразумие и ушла, даже не пытаясь пройти отбор?

Ань И: ...

Только они собрались выйти через боковую дверь, чтобы поискать Гу Линлин, как чья-то рука схватила их за воротники. Казалось, сама судьба сжала их горла. Линь Цзю крепко вцепился в руку Ань И:

— Баоцзюань, моё горло...

Ань И: ...

Обернувшись, они увидели Гу Линлин, которая держала в руках анкету. Заметив бумагу, они замерли. Гу Линлин радостно помахала анкетой у них перед носом.

Линь Цзю в ужасе воскликнул:

— У кого ты её украла? Быстро верни, а то побьют! Смотри, ещё жалобу на тебя подадут!

Гу Линлин скрипнула зубами и отвесила Линь Цзю подзатыльник.

— Какая кража, дурак! Нас приняли! Быстро взяли ручки и заполняйте!

Приняли! Ань И и Линь Цзю послушно пошли за Гу Линлин и начали вписывать свои данные.

Ань И поднял руку:

— Учитель, у меня вопрос.

Гу Линлин:

— Слушаю.

Ань И:

— Зачем нам заполнять анкету для бренда?

Гу Линлин пустилась в объяснения:

— Видите ли, бренд сейчас ищет таланты и совместно с инвесторами организовал конкурс. Те, кто заполняет анкеты — это уже отобранные участники. Мы должны будем разработать одежду по заданию бренда. Но соревнование будет проходить в закрытом формате: нам придётся полмесяца просидеть в одном месте, телефоны сдадим, только по вечерам будут давать полчаса на связь, а всё остальное время — только вдохновение и эскизы.

Ань И:

— Полмесяца в одном месте?

Гу Линлин кивнула:

— Как на сборах. Но этот конкурс очень важен, масштаб огромный. Говорят, будет пресса, возможно, даже интервью. Это отличный шанс пропиарить нашу студию!

Она говорила всё быстрее, не переводя дыхания.

— Если победим, сможем вместе с главным дизайнером бренда участвовать в создании весенней коллекции!

Трое обнялись за плечи, склонившись головами друг к другу. Гу Линлин прошептала:

— Поняли, что значит этот конкурс для Розового кристалла девичьих сердец?!

Победа — это и слава, и деньги, мечта на расстоянии вытянутой руки.

Линь Цзю:

— Чёрт возьми, наконец-то сможем нанять уборщика.

Ань И: ...

Гу Линлин: ...

Хотя... пожалуй, он прав.

Сдав анкеты, они узнали, что организаторы свяжутся с ними примерно через неделю, и им велели следить за сообщениями.

Когда они закончили и вышли через боковую дверь, было уже около четырёх часов дня. В руках у каждого было по уродливой кукле, подаренной инвесторами. Чтобы отпраздновать успех, Гу Линлин решила устроить ужин. Ань И не стал отказать, решив написать Хо Бэйсину, что на ужин не придёт. Он уткнулся в телефон, пока Линь Цзю ловил такси. В спешке Ань И сунул телефон в карман.

Вернулся он только после одиннадцати вечера, слегка захмелевший, с уродливой куклой в руках. Хотя свет в холле и на первом этаже дома Хо горел, Хо Бэйсин наверняка уже спал. Слуга хотел подойти и спросить, не нужно ли чего, но Ань И отмахнулся, чтобы тот шёл отдыхать.

Переобувшись, Ань И на цыпочках поднялся наверх, боясь издать хоть звук. В собственном доме он чувствовал себя вором. Весь путь прошёл спокойно, и Ань И, поглаживая себя по груди, решил, что он не лягушонок, а сама грация.

Он повернул ручку двери и проскользнул внутрь, но, едва закрыв дверь, наткнулся на чью-то фигуру. Удар пришёлся в грудь, Ань И тихо вскрикнул. В комнате было темно, высокая фигура стояла спиной к лунному свету, и лица было не разглядеть.

Ань И испугался, но не успел даже пискнуть, как мир перевернулся. Тень наклонилась и, ловко подхватив его, взвалила на плечо. Ань И, немного пьяный, попытался дёрнуться, но его тут же швырнули на кровать.

Ух, лягушонок взлетел.

Хо Бэйсин был без рубашки, только в серых спортивных штанах. Он молча навалился сверху и начал принюхиваться к вороту одежды Ань И. Его нос щекотал шею, Ань И хотел оттолкнуть его, но Хо Бэйсин недовольно перехватил его руки. Ань И задрал голову, пытаясь увернуться — было слишком щекотно, но в следующую секунду его крепко ущипнули за ягодицу.

Хо Бэйсин:

— Ещё подвигайся!

От резкой боли Ань И опешил:

— Ты... ты...

Хо Бэйсин проигнорировал его слова:

— Я злюсь! От тебя пахнет духами другой женщины!

Ань И: ??

Ты уверен? Чья женщина пользуется духами с запахом пива?

Мало того, что вернулся поздно, так ещё и с посторонним запахом. Хо Бэйсину это напомнило второстепенного персонажа из сериала Беглянка, где жена вот так же сбежала от мужа.

Ань И попытался приподняться, чтобы объяснить. Слабый лунный свет падал на лицо Хо Бэйсина, на котором было написано крайнее недовольство. Ань И дёрнулся, чтобы встать, но Хо Бэйсин прижал его к себе. Ань И сидел у него на коленях, чувствуя жар, исходящий от тела

супруга. Поза казалась слишком интимной, он попытался пошевелиться, но его снова ущипнули за ягодицу. Теперь рука Хо Бэйсина осталась лежать там, поверх ткани.

Ань И:)

Мужчина, советую остановиться. Ты должен знать, что тигриный зад трогать нельзя.

Ань И откинулся назад, пытаясь увеличить дистанцию, но Хо Бэйсин не позволил. Из-за алкоголя и жара тела супруга Ань И почувствовал, что его собственная температура растёт. Покраснев, он пробормотал:

— Нет, это не чужие духи.

Хо Бэйсин нахмурился, его голос был суровее, чем когда-либо:

— Тогда почему ты вернулся так поздно?! Ты же обещал, что вернёшься к ужину!

Ань И: !

Он ведь точно помнил, что отправлял сообщение.

Ань И растерялся:

— Я же отправил тебе сообщение?

Хо Бэйсин взял телефон с тумбочки и открыл чат. Сообщения не было. У Ань И затылок похолодел: неужели не отправилось?

Если сообщение не дошло, это действительно нарушение обещания. Видя гневное лицо Хо Бэйсина, Ань И сглотнул и попытался убрать руку супруга со своего зада. Рука была сильной, ещё один щипок — и лягушонок был бы мёртв. Но рука не поддавалась.

Ань И начал оправдываться:

— Я не нарочно, я хотел отправить, но оно не ушло.

Хо Бэйсин не желал ничего слушать. Весь день без Ань И он провёл в раздражении. Он сильнее прижал его к себе и прошептал на ухо:

— Ещё раз — и я выброшу тебя в мусорное ведро.

Ань И вжал голову в плечи от горячего дыхания. Обычно он не посмел бы сказать такое своей жене, но сегодня, прождав весь вечер и решив, что жена его бросила, он был убит горем. Если жена будет его бояться, то в следующий раз не рискнёт так поступить. Глядя на непреклонного Хо Бэйсина, Ань И понял, что логикой тут ничего не добьёшься.

Он попытался соображать пьяным мозгом, похлопал Хо Бэйсина по руке и, задев голову, сказал:

— Я правда не нарочно.

Хо Бэйсин посмотрел на свою покрасневшую жену и невольно сглотнул, но не забыл припугнуть, прижимая его крепче:

— Тогда где ты был?!

Ань И:

— Я ходил рожать тебе ребёнка.

С этими словами он сунул Хо Бэйсину в руки уродливую куклу.

— Вот, это я тебе родил.

Сказав это, он почувствовал себя неловко — поверит или нет?

Хо Бэйсин посмотрел на куклу и замер:

— Жена...

Ань И внутренне содрогнулся:

— М-м?

Хо Бэйсин:

— Она так похожа на меня.

И нос, и глаза — всё как у него.

Анъ И: ...

<http://bllate.org/book/21437/2190964>